

Список использованных источников

1. Категории // Философская энциклопедия. – Т.2. – М., 1962. – С. 471–475.
2. Большая советская энциклопедия. – М., 1973. – Т. 11. – С. 526–527.
3. Философский энциклопедический словарь – 2-ое изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
4. Философский энциклопедический словарь. – М., 1997. – 576 с.
5. Новейший философский словарь. – М., 2001. – 1280 с.
6. Павлокевич, В. И. Категориальный статус модальных понятий / В. И. Павлокевич // Время и вечность: философия, логика, познание: сб. науч. трудов к 90-летию А. К. Манева / ред. А. А. Лазаревич [и др.]; Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 205–215.
7. Павлокевич, В. И. Категориальные понятия (логико-семантические аспекты) / В. И. Павлокевич // Единицатые Смирновские чтения: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 19–21 июня 2019 г. – М.: Современные тетради, 2019. – С. 167–169.
8. Ивин, А. А. Коллективный разум и социальные образцы как продукт его творческой / А. А. Ивин // Философские исследования: сборник научных трудов. – Вып. 5. – Минск: Беларуская навука, 2018. – С. 19–29.
9. Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений в 10 томах. – Т. 5. – Ленинград: Наука, 1976.

МОДАЛЬНОСТИ У РОБЕРТА БРЭНДОМА
И ЛЮДВИГА ВИТГЕНШТЕЙНА

И. Е. Прусь

В рамках аналитического прагматизма Брандома категорично – априорные метаконцепты, делающие эксплицитными универсальные имплицитные черты употреблений эмпирических концептов и «прагматически опосредованные семантические связи» между различными словарями. В частности, нормативный словарь достаточен, чтобы специфицировать практику, позволяющую употребить аналитический модальный словарь. Для Витгенштейна модальности определяют форму жизни, ее «грамматикой». Мы утверждаем, что подход Брандома делает эксплицитными и обобщает подход Витгенштейна, трактующий в терминах нормативных практик. Мы также утверждаем, что психофизическое тождество – прагматически опосредованная семантическая связь между нейробиологическим словарем и феноменологическим словарем. Проблема «объяснительного провала» возникает тогда, когда эта связь нарушается или игнорируется.

В рамках своего «аналитического прагматизма», синтезирующего эмпиризм, рационализм, прагматизм и натурализм и углубляющего связь между семантикой и прагматикой, Роберт Брандом развивает «смысл-употребление-анализ» и прагматическую теорию категорий, трактующих как априорные экспрессивные метаконцепты, делающие эксплицитными универсальные имплицитные черты употребления дескриптивных эмпирических концептов (и вообще любой автономной лингвистической практики) и «прагматически опосредованные семантические связи» (далее: ПОСС) между различными «словарями» [4–5] (см. также [1]). Брандом, в частности, опирается на неокантианский нормативный прагматизм Вильфрида Селларса и неогегельянский (без гегелевского рационализма) нормативный натуралистический прагматизм позднего Витгенштейна [6; 21].

Существуют три основных элемента смысла-употребление-анализа. Обозначим их так: RV-д, VP-д и RP-д. RV-д означает, что практика P достаточна для введения словаря V, VP-д – словарь V достаточен для спецификации практики P, RP-д – практика P достаточна для выработки другой практики P' [1; 4; 5].

Мы интерпретируем эти элементы в витгенштейновских терминах следующим образом: RV-д – «смысл V есть употребление (языковая игра) P», VP-д – V определяет правила языковой игры (нормативной практики) P, RP – прагматическая проекция, позволяющая расширить некоторую практику P.

Так называемая прагматически опосредованная семантическая связь (ПОСС), VP → RV между словарями V и V' есть связь, при которой словарь V достаточен для спецификации практики (действий) P, который, в свою очередь,

достаточно для введения словаря V': «Прагматический метасловарь» V' позволяет сказать, что надо делать, чтобы сказать то, что можно сказать, употребляя словарь V'. То есть, скажем так, он эксплицирует правила «языковой игры» (нормативной практики). Р' употреблении словаря V' определяет смысл V'.

В отличие от прагматического метасловаря, «семантический метасловарь» W' позволяет сказать в других терминах то, что говорится в некотором словаре W'. Например, если один словарь W' может быть редуцирован к другому W, между ними имеется прямая (без посредников) семантическая связь.

Приведем примеры.

Для прагматического нормативного натурализма Хью Прайса (New Price) (мы согласны с Прайсом, что можно говорить о натурализме в том случае, если можно специфицировать в натуралистических терминах соответствующую дискурсивную практику) нормативный словарь не редуцируется к натуралистическому словарю, но последний позволяет сказать, что надо делать, чтобы употребить нормативный словарь [16]. То есть, в терминологии Брэндома, связь между тем и другим не чисто семантическая, а ПОСС. Витгенштейна мы тоже относим к нормативным натуралистам, так как для него не только практики управляют нормами, но и сами нормы вырабатываются на практике, в употреблении языка, зависят от контекста [17]. Мы говорим о витгенштейновском «нормативном натурализме» [17]. Этот же термин использует Мерелит Уильямс (Meredit Williams) [20]. Отметим также, что витгенштейновский «контекстуальный реализм» Жюстина Бенуа [7-8] является, на наш взгляд, «нормативным реализмом» и натурализмом языковых игр и идентифицируемых в их рамках при помощи соответствующих норм реальных объектов или структур. Нормативный прагматизм Брэндома также является нормативным натурализмом [4].

Связь между нормативным и элетическим модальным словарями тоже прагматически опосредованная. В терминологии Брэндома первый достаточно, чтобы специфицировать практику, позволяющую употребить второй. На самом деле, это утверждение делает эксплицитным и развивает позицию Селларса, согласно которой «модальности — транспонированные нормативности» [4]. Поздний Витгенштейн, мы утверждаем, для которого деонтическая и элетическая модальности определяются формой жизни, ее «грамматикой», придерживается аналогичных позиций. В частности, мы согласны с Хакером (P. M. S. Hacker), что у Витгенштейна необходимость имеет нормативную природу: «То, что мы называем необходимыми истинами, истинны не онтологически, а нормативно, то есть выражения правил» [9].

«Тезис Канта-Селларса», утверждающий, что модальные метаконцепты имплицитны в любом употреблении эмпирических концептов (и, согласно Брэндому, это верно для всех категориальных метаконцептов, а не только модальных) также содержится в имплицитном виде у Витгенштейна [4, с. 96—

97; 5; 18]. В самом деле, у Витгенштейна всякое осмысленное употребление языка и, в частности, употребление обычных эмпирических концептов предполагает принятие так называемых «осевых предположений», которые относятся к «грамматике» или правилам языковых игр и форм жизни. Например, глобальный скептицизм, ставший под сомнение абсолютно все, в том числе и все осевые предположения, на самом деле, согласно Витгенштейну, бессмысленная позиция.

Будучи скорее философом сознания, а не языка, Витгенштейн также призывает бороться «против зачаровывания нашего интеллекта средствами нашего языка» [21, § 109]. В частности, он отмечает, что наши утвердительные предположения не всегда утверждения фактов, а сингулярные терминны не всегда относятся к референтам-объектам. Селларс, в свою очередь, считает, что скептицизм и догматическая метафизика принимают за дескриптивные и те выражения, которые играют экспрессивную роль.

Как показали Элизабет Энском (Elizabeth Anscombe), Джон Перри (John Perry) и Дэвид Льюис (David Lewis) дескриптивный словарь не имеет экспрессивной силы демонстративов и индекскалов [4, с. 25; 2; 10; 14]. В терминологии Брэндома он не может быть метасемантическим словарем для индексикального словаря.

Например, индексикал «теперь» не синонимичен (семантически не эквивалентен) индексикальному выражению «время употребления слова 'теперь'». В то же время, используя индексикальное выражение, можно сказать, что надо делать, чтобы выразить то, что выражает индексикал. Соответствующее практическое правило имеет вид: (1) «Если субъект S в момент времени t хочет сказать, что в момент времени t он имеет свойство P, то он должен сказать 'Я теперь имею свойство P'» (2) «Если S утверждает 'Я теперь имею свойство P', то он признает, что он имеет свойство P в момент времени t, где t — момент времени, в который он делает свое высказывание» [4, с. 26—27].

Бертран Рассел и некоторые другие философы принимали за эквивалентность, «Я теперь имею свойство P» = „S имеет свойство P в момент t, где t — время высказывания S“, то, что на самом деле является ПОСС с прагматическим метасловарем "S имеет свойство P в момент t, где t — время высказывания S" [4]. Аналогичным образом, например, тождество "Я Людвиг Витгенштейн" — ПОСС.

Пример теперь во внимание, что феноменальные концепты имеют некоторое сходство с концептами демонстративными или индексикальными (так что некоторые философы их даже отождествляли, что, строго говоря, неверно, так как такой подход упускает из виду *куалию* — собственно феноменальный аспект [11; 12; 15]) или обобщают их (принимают во внимание *куалию*) [13].

Тогда по аналогии с индексикалами можно утверждать, что дескриптивный нейрологический словарь не может быть метасемантическим

словарем для феноменологического словаря, как это и полагают концептуальные дуалисты, вводящие в рассмотрение феноменальные концепты *si generis*, имеющие тот же референт, что и нейробиологические концепты. В то же время можно предположить, что нейробиологический словарь может играть роль прагматического метасловаря для феноменологического словаря. Психологические тождества типа "боль есть нейробиологический процесс возбуждения С-волокон" есть, употребляя термин Брандта, ПОСС между феноменологическим словарем (концептами) и нейробиологическим словарем (концептами). Проблема объяснительного провала возникает тогда и только тогда, когда эта связь нарушается или игнорируется.

Нейробиологический словарь не описывает, а специфицирует феноменальный опыт (некоторую практику), то есть представляет собой правило, которому надо следовать, чтобы его воспроизвести и, соответственно, употребить феноменологический словарь. Соответствующие нейробиологический и феноменальный концепты укоренены в опыте, питаются им. Поэтому между ними есть связь. Эта связь — ПОСС, выражаемая психофизическим тождеством.

В качестве аналогии приведем пример "изоморфизма", — а на самом деле ПОСС, — между алгебраическими формулами и геометрическими фигурами в рамках алгебраической геометрии Декарта. Первые синтаксически кодируют семантические свойства вторых [4, с. 73].

Всякое тождество, в том числе и психофизическое, контекстуально и нормативно [7–8]. С нашей точки зрения тождество можно трактовать как "языковую игру" в смысле Витгенштейна. Поэтому различие между психофизическими и физико-физическими тождествами типа "Вода есть H₂O" не столь существенно в том смысле, что они имеют одну и ту же природу языковых игр, или нормативных практик [17]. Тождество как ПОСС делает экзистенциальным правило соответствующей языковой игры.

Отметим, что гипотеза о психофизическом тождестве как ПОСС формулируется, на наш взгляд, с идеей нейрофеноменологии Франсиско Варела, предельно расширяющей традиционную научно практику путем включения в нее систематической практики с использованием прямого феноменального опыта. Для Варела проблема объяснительного провала решается благодаря дополнению внешнего нейробиологического анализа феноменального сознания анализом феноменологическим. "Дисциплинированная феноменология" первого лица позволяет в конечном итоге принять или отвергнуть нейро(био)логические данные в пользу наличия того или иного феноменального свойства [19] [3, § 2–9].

Заключение

Мы утверждаем, что аналитический прагматизм Брандта делает экзистенциальными или обобщает основные элементы второй философии Витгенштейна, трактуемой в терминах нормативных практик: нормативный натурализм, связь между нормативностью и модальностью, тезис Канта-Селларса, VP, PV и PP-связи, ПОСС и другие. Мы также утверждаем, что нейробиологический словарь может играть роль прагматического метасловаря для феноменологического словаря. Психофизическое тождество — ПОСС между этими словарями. Проблема "объяснительного провала" возникает тогда, когда эта связь нарушается или игнорируется.

Список использованных источников

1. Джахазе, И. Д. Аналитический прагматизм Роберта Брандта. — М.: Институт философии РАН, 2015.
2. Anscombe, G. E. M. The first person // In S. Guttenplan (ed.), *Mind and Language*. — Oxford UP, 1975.
3. Bitbol, M. *Physique et philosophie de l'esprit*. — Paris: Flammarion, 2000.
4. Brandt, R. *Between Saying and Doing*. — Oxford UP, 2008.
5. Brandt, R. On the Way to a Pragmatist Theory of the Categories [Электронный ресурс] // R. Brandt. — Режим доступа: https://www.academia.edu/27545959/On_the_Way_to_a_Pragmatist_Theory_of_the_Categories. — Дата доступа: 11.06.2019.
6. Brandt, R. Some Strands of Wittgenstein's Normative Pragmatism, and Some Strains of his Semantic Nihilism [Электронный ресурс] // R. Brandt. — Режим доступа: https://www.academia.edu/35704850/Some_Strands_of_Wittgensteins_Normative_Pragmatism_and_Some_Strains_of_his_Semantic_Nihilism_I_Strands_of_Normative_Pragmatism. — Дата доступа: 11.06.2019.
7. Benoit, J. *Concepts*. — Paris: Les éditions CERF, 2010.
8. Benoit, J. *Elements de philosophie réaliste*. — Paris: Vrin, 2011.
9. Hacker, P. M. S. A Normative Conception of Necessity: Wittgenstein on Necessary Truths of Logic, Mathematics and Metaphysics [Электронный ресурс] // Hacker P. M. S. — Режим доступа: <http://wittgensteinrepository.org/agora-onlos/article/view/2168/2386>. — Дата доступа: 11.06.2019.
10. Lewis, D. *Attitudes De Dicto and De Se* // *The Philosophical Review*. — 1979. — № 88. — P. 513–43.
11. Parinaeu, D. *Philosophical Naturalism*. Basil Blackwell, 1993.
12. Parinaeu, D. *Thinking about Consciousness*. — Oxford University Press, 2002.
13. Parinaeu, D. Phenomenal Concepts are not Demonstrative / In M.M. McCabe and M. Textor (eds), *Perspectives on Perception*. 2007.
14. Perry, J. The problem of the essential indexical // *Nous*. — 1979. — № 13/1 (March). — P. 3–21.
15. Perry, J. Knowledge, Possibility, and Consciousness. — MIT Press, 2001.
16. Price, Huw. Naturalism without representation // In Mario de Caro and David Michaelson (eds), *Naturalism in question*. Harvard UP, 2004. — P. 71–90.

МНОГОМЕ

17. Prie, F.-I. Le fossé explicatif dans la philosophie de l'esprit du point de vue de la deuxième philosophie de Wittgenstein vue comme un naturalisme normatif. Thèse, Sorbonne-Paris 4. Diffusion ANRT, 2008.
18. Sellars, W. Concepts as involving laws and inconceivable without them // Philosophy of science. – 1948. – Vol. 15, № 4. – P. 287–315.
19. Varela, F. Neurophenomenology: A methodological remedy for the hard problem // Journal of Consciousness Studies. – 1995. – № 3. – С. 330–49.
20. Williams, M. Normative Naturalism // International Journal of Philosophical Studies. – 2011. – № 18 (3). – P. 335–375.

Анализ отражает два философского аппарата науки развития. Длин отражает «ге устремленно мышления Д. I как форма де стень личн его мышления, этот познае инструменту

Исследо ярко демонст чертой которе развитие нау и научное зн с. 287]. Это осмысления и Однако движение и построения воззрениях концептуаль и раскрывас мышления п себя в мысли процессов, к фундамента очень широ взаимосвязи смысловой которых он Но диапазон выступает р программы он выполни